

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ахмад (заместитель Председателя) (Пакистан)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18859 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) председательское место занимает заместитель Председателя г-н Ахмад (Пакистан).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII–IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

2. **Г-н Мартин-и-Перес де Нанкларес** (Испания), выражая признательность Комиссии за принятие в предварительном порядке проектов статей, касающихся преступлений против человечности, и комментариев к ним, говорит, что он сознает объективную сложность этой темы и многообразие связанных с ней спорных вопросов и знает о разногласиях в Комиссии. Даже разграничение преступлений против человечности и других преступлений, таких как геноцид и военные преступления, сопряжено с целым рядом проблем. Поэтому неудивительно, что второй доклад Специального докладчика по объему в два раза превышает максимум, рекомендованный Комиссией в 2011 году. Вместе с тем такой объем и уровень детализации не должен распространяться на формулировку проектов статей.

3. Его делегация считает, что в целом новые проекты статей составлены надлежащим образом и отличаются сбалансированностью. При их подготовке использовались модели договоров, касающихся правонарушений и преступлений. Тем не менее некоторые важнейшие вопросы, например военные трибуналы, амнистии, ответственность юридических лиц, выдача преступников и свобода выбора государств, по-прежнему нуждаются в более глубоком анализе. В ряде случаев можно было бы также более четко обосновать причину выбора конкретного варианта из нескольких юридически приемлемых вариантов.

4. Особенно важно, что в проект статьи 5 («Криминализация по национальному праву») включены положения об обеспечении неприменимости срока давности к соответствующим правонарушениям (пункт 5) и об установлении ответственности юри-

дических лиц (пункт 7). В то же время определенного внимания требуют некоторые весьма специфические вопросы. В комментарии можно было бы более подробно разъяснить взаимосвязь между проектом статьи 5 и проектом статьи 3, касающейся определения преступлений против человечности. Помимо прочего, необходимо четко указать, относится ли обязанность каждого государства принимать необходимые меры к тому, чтобы преступления против человечности квалифицировались по его уголовному законодательству как правонарушения, ко всему определению, приведенному в статье 3, или только к пункту 1. Важно также, чтобы терминологические и прочие соображения, выдвигаемые каждым государством в связи с вопросом о криминализации преступлений против человечности, находились в соответствии с определением этих преступлений, данным в проекте статьи 3.

5. Формулировку пункта 2 проекта статьи 5 следует сделать более развернутой, по аналогии, например, с формулировкой, данной в Римском статуте.

6. Хотя сформулированное в пункте 7 проекта статьи 5 положение о том, что государства должны принимать меры по установлению ответственности юридических лиц, уместно, его формулировка не должна ограничиваться существующей практикой государств. Такой деликатный вопрос требует более тщательного анализа. Что касается проекта статьи 6 («Установление национальной юрисдикции»), то делегация оратора одобряет решение взять за основу Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вместо простого копирования статьи 8 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленного Комиссией в 1996 году. Такой подход является более сложным и может показаться несбалансированным, но он позволяет лучше отразить суть соответствующих преступлений и согласуется с позицией Института международного права, выраженной в его резолюции 2015 года об универсальной гражданской юрисдикции в отношении возмещения ущерба за международные преступления.

7. Ни в докладе, ни в комментарии нет достаточной информации о проекте статьи 7 («Расследование»). В то же время в подготовленных различными

органами в последние годы докладах о международных преступлениях, совершенных в Ливии и Сирии, приводятся интересные сведения по этой теме. В проекте статьи 7 также следует указать, что расследования должны проводиться «оперативно и тщательно». Вопрос о сотрудничестве между государствами также заслуживает того, чтобы в будущем Комиссия уделила ему внимание.

8. Что касается проекта статьи 10 («Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем»), то его делегация выражает удовлетворение в связи с тем, что в пункте 2 упоминаются лица с двойным гражданством, но испытывает сомнения относительно уместности положения, касающегося лиц без гражданства. Упоминание «государства, которое согласно защищать его права по его просьбе», является отступлением от большинства договоров по правам человека. Кроме того, это положение не соответствует критерию, сформулированному в пункте 1 статьи 8 статей Комиссии о дипломатической защите, согласно которому защита лиц без гражданства возлагается на государство, в котором они законно и обычно проживают. Делегация оратора не стремится изменить критерии, изложенные в проекте статьи 10, однако считает целесообразным включить в комментарии некоторые дополнительные разъяснения.

9. Выражая признательность Комиссии за принятие в предварительном порядке текстов по теме «Охрана атмосферы», он говорит, что, по мнению его делегации, упоминание в новом пункте преамбулы потребностей развивающихся стран противоречит тому более сбалансированному подходу, который утвердился в этой области. В пункте 2 статьи 2 Парижского соглашения говорится об «общей, но дифференцированной ответственности», что соответствует этому новому подходу, и эта же позиция должна закрепиться в документе, который в конечном итоге примет Комиссия.

10. Вопрос о том, следует ли упомянуть в проекте руководящего положения 4 транспарентность и участие общественности в качестве важных элементов процедуры оценки воздействия на окружающую среду, может стать предметом спора. В то же время в проекте руководящего положения 7 о преднамеренном крупномасштабном изменении атмосферы должно прямо говориться о том, что сфера

его применения не распространяется на военные действия.

11. Что касается темы “Jus cogens”, то прения Комиссии по первым трем проектам выводов, разработанным Специальным докладчиком, подтверждают, что, несмотря на важность обсуждаемого предмета, формулирование выводов будет очень трудным и сложным процессом. Делегация его страны по-прежнему считает, что крайне важно сохранить открытый и гибкий характер процесса формирования норм jus cogens и что работа над перечнем таких норм может поставить под сомнение возможность достижения этой цели.

12. Испания не полностью убеждена в том, что в проекте вывода 2 следует упоминать нормы jus dispositivum, и не понимает, в чем именно заключается разница между «отклонением» и «отменой» в контексте международного права. Что касается проекта вывода 3, то делегация его страны согласна с теми, кто выразил сомнения в необходимости упоминания в пункте 2 иерархического верховенства норм jus cogens. Эта формулировка лишь отражает их безусловный характер, о котором говорится в пункте 1.

13. Его делегация выражает согласие с теми, кто указал на необходимость провести различие между статусом jus cogens и сферой применения erga omnes любой нормы. Международный Суд всегда упоминает сферу применения erga omnes без четкого указания на характер jus cogens различных норм и принципов, который все признают таковым.

14. **Г-н Альдай** (Мексика), выражая признательность Комиссии за принятие в предварительном порядке 10 проектов статей, касающихся преступлений против человечности, и комментариев к ним, отмечает важность превентивных мер, предусмотренных проектами статей, и акцент на санкциях, который согласуется с положениями договоров, действующих в отношении других международных преступлений. Делегация его страны разделяет мнение о том, что проекты статей должны дополнять, а не дублировать обязательства, содержащиеся в существующих договорах, касающихся международного уголовного права и международных стандартов в области прав человека.

15. Дополнительная ценность этой работы будет заключаться в кодификации прямого международного обязательства государств ввести уголовную ответственность и меры наказания за преступления против человечности, а также сотрудничать и оказывать друг другу помощь в их расследовании и судебном преследовании нарушителей. Отдельный надзорный орган создавать не следует, поскольку он будет дублировать работу органов по контролю за выполнением договоров по правам человека.

16. Его делегация отмечает, что формулировки о субординационных отношениях и участии, ответственности за преступления, совершенные по приказу начальника, и неприменимости срока давности к таким преступлениям включены в текст по аналогии с положениями Римского статута Международного уголовного суда.

17. Делегация его страны согласна с мнением о необходимости дать определение преступлениям против человечности. Комментарий к проекту статьи 5 следует изменить, с тем чтобы обозначить, что отсутствие классификации преступлений против человечности как таковых в национальном законодательстве не освобождает лиц, совершивших такие преступления, от судебного преследования, если в законодательстве присутствуют другие категории преступлений, являющиеся преступлениями против человечности, такие как пытка или насильственное исчезновение. В проект статьи 5 следует также ввести положение о запрете смертной казни за такие преступления. Что касается пункта 3(b), то его делегация разделяет мнение о том, что стандартом в отношении ответственности начальников должен быть Римский статут, в котором проводится различие между ответственностью военных командиров и гражданских начальников. В проектах статей и комментариях к ним следует также упомянуть продолжающийся обмен мнениями между международными судьями и представителями научной общественности о том, какие невоенные организации могут считаться субъектами, совершившими преступления против человечности. Следует иметь в виду, что в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленном Комиссией в 1954 году, предполагается, что лица, совершающие такие преступления, действуют по подстрекательству или при попустительстве со стороны властей того или иного государства.

18. Его делегация считает, что виды юрисдикции, закрепленные в проектах статей, определены правильно, и одобряет предоставление государствам гибкости в вопросах активной и пассивной правосубъектности. Заслуживает одобрения включение обязательства об осуществлении судебного преследования или выдаче предполагаемых правонарушителей и справедливом обращении с ними. К вопросу о том, следует ли включать в документ проект статьи об ответственности юридических лиц, необходимо подходить с осторожностью; он требует дальнейшего изучения. Как отмечается в комментарии, в большинстве правовых систем эта правовая концепция не признается.

19. Дальнейшая работа должна быть направлена на выработку определения и установление сферы применения обязательства государств сотрудничать друг с другом и предоставлять юридическую помощь в расследовании преступлений против человечности и судебном преследовании лиц, совершивших их, с тем чтобы ликвидировать существующие пробелы.

20. Что касается темы «Охрана атмосферы», то его делегация подчеркивает, что обеспечение такой охраны является обязательством *erga omnes*. Оно имеет большое значение для международного сообщества и его выполнение требует международного сотрудничества, правовые рамки которого должны быть четко определены. Необходимо сосредоточить усилия на охране общих природных ресурсов, что будет способствовать обеспечению устойчивого развития. Фрагментация, обусловленная наличием многочисленных договорных норм по этому вопросу, свидетельствует о необходимости подготовки всеобъемлющей и систематизированной нормативной базы. Диалог Комиссии с научным сообществом будет способствовать улучшению понимания соответствующих специализированных тем.

21. Его делегация обеспокоена тем, что подготовкой проекта руководящих положений Специальный докладчик мог выйти за рамки своего мандата, дублируя существующие меры по охране окружающей среды и вступая в конфликт с другими соглашениями, такими как Парижское соглашение и поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой. Определения терминов, используемых при изучении этой темы, должны осно-

выводиться на научных критериях и иметь практическое правовое наполнение. Сфера применения должна ограничиваться человеческой деятельностью, которая может влиять на охрану атмосферы. Вместо перечня Специальный докладчик должен подготовить резюме с разъяснением цели проектов руководящих положений, поскольку многие включенные в перечень вещества и виды человеческой деятельности действительно вызывают загрязнение атмосферы.

22. Принимая во внимание два аспекта охраны, делегация его страны считает, что с точки зрения сохранения применительно к трансграничному загрязнению атмосферы или к загрязнению в общественных местах, а также к предупреждению и возмещению ущерба необходимо сосредоточить внимание на принципе *sic utere tuo ut alienum non laedas* («используй свою собственность так, чтобы не вредить собственности другого»). Если говорить о сохранении, то следует уделять особое внимание общим принципам, определяющим устойчивость охраны, таким как добросовестность, предосторожность и оценка воздействия на окружающую среду. В соответствии с нормами международного обычного права государства обязаны защищать окружающую среду в пределах своей юрисдикции, а также за пределами контролируемых территорий. Принимать меры по охране окружающей среды и тем самым содействовать устойчивому развитию должны как отдельные лица, так и сообщества людей.

23. Комиссии следует тщательно рассмотреть вопрос о целесообразности включения в документ проекта статьи 7 («Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы»), учитывая спорный характер этого вопроса, ограниченность практики и незавершенность дискуссии.

24. Что касается темы *jus cogens*, то его делегация согласна с тем, что для работы над ней лучше всего сформулировать выводы и подготовить комментарии к ним. Такие выводы дают представление о характере, сфере применения, процессе формирования и, что важнее всего, юридическом действии норм *jus cogens*. В силу императивного характера таких норм в этих выводах необходимо учитывать практику государств, решения международных, региональных и национальных судов и доктрину.

25. Очень полезным в плане определения содержания *jus cogens* может быть составление ориентировочного перечня при условии, что он не будет закрытым. Здесь необходимо действовать осмотрительно, чтобы перечень не считался ограничительным и чтобы в нем были учтены различные источники международного права, включая судебные решения, практику государств и доктрину. Это особенно актуально, когда речь идет о нормах, которые соответствуют элементам *jus cogens*, но еще не были предметом судебного разбирательства. Делегация его страны разделяет мнение Специального докладчика о том, что, даже если примерный перечень не будет составлен, в комментарии необходимо будет привести примеры норм *jus cogens*, и в этом случае Комиссия должна будет указать источники, на которых они основаны.

26. В проектах выводов следует избегать отступления от статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров; поэтому формулировку пункта 1 проекта вывода 3 следует пересмотреть.

27. Что касается дальнейшей работы над этой темой, то Специальному докладчику следует рассмотреть источники *jus cogens*, их связь с обязательствами *erga omnes* и не допускающий отступлений характер их правовых последствий, особенно в случае несоблюдения или нарушения. Его делегация предлагает провести исследование о появлении новых норм *jus cogens*, которые отступили от ранее существовавших норм и отменили их действие, в том числе рассмотреть вопрос о том, кто определяет существование коллизионных норм. Его делегация выражает надежду на то, что эта тема будет рассматриваться в комплексе с другими темами, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

28. **Г-жа Моррис-Шарма** (Сингапур) говорит, что тема «Охрана атмосферы» имеет первостепенное практическое значение, поскольку трансграничное задымление в течение многих лет создает реальную и ощутимую угрозу здоровью населения и экономике Сингапура и других стран региона.

29. Ранее в 2016 году в ответ на просьбу Комиссии к государствам представить относящуюся к ее работе над этой темой информацию о национальном законодательстве и судебных решениях национальных судов Сингапур представил данные о не-

давно вступившем в силу Законе о трансграничном задымлении 2014 года, согласно которому компании несут ответственность за последствия их действий для окружающей среды и здоровья населения. Сингапур с удовлетворением отмечает, что его национальное законодательство было рассмотрено в третьем докладе Специального докладчика, и выражает надежду на продолжение диалога с Комиссией.

30. Ее делегация одобряет проект руководящего положения 3 («Обязанность охранять атмосферу»), в частности упор на его ключевое значение, сделанный в пункте 1 комментария к нему. Делегация ее страны разделяет мнение Специального докладчика о том, что правовой принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* принят в межгосударственных отношениях в качестве принципа, согласно которому суверенное право того или иного государства использовать свою территорию ограничивается обязательством не наносить ущерба территории другого государства или в ее пределах.

31. Ее делегация с интересом отмечает содержащееся в пункте 5 комментария к проекту руководящего положения 3 разъяснение о том, что государства обязаны проявлять должную осмотрительность с целью «добиваться» того, чтобы деятельность физических лиц и частных предприятий, которая осуществляется в рамках их юрисдикции или под их контролем и обычно не может быть присвоена тому или иному государству, не приводила к значительным вредным последствиям, и о том, что государства обязаны принимать надлежащие меры по контролю поведения государственных и частных субъектов. Сингапур приветствует положение о том, что государства могут действовать «индивидуально» или «коллективно». Оно позволит укрепить обязательство государств сотрудничать, предусмотренное в проекте руководящего положения 8. Ее делегация отмечает общий дух сотрудничества, проявляющийся, по меньшей мере, в признании суверенного равенства и добросовестности.

32. Содержание проекта руководящего положения 4 проистекает из сформулированной в проекте руководящего положения 3 обязанности государства проявлять должную осмотрительность при принятии надлежащих мер для предотвращения атмосферного загрязнения и деградации атмосферы. Для того чтобы обеспечить странам гибкость и свободу

действий, предпочтительно не отражать конкретные процедурные аспекты оценки воздействия на окружающую среду в самом проекте руководящего положения.

33. Говоря о дальнейшей работе, Специальный докладчик указал, что в 2017 году Комиссия может рассмотреть вопрос о взаимосвязи права атмосферы с другими отраслями международного права (такими как морское право, право международной торговли и инвестиционное право и международное право прав человека). Это было бы полезным делом при условии, что работа будет продолжаться в рамках понимания, достигнутого в 2013 году, тогда как предложение Специального докладчика рассмотреть в 2018 году вопросы осуществления, соблюдения обязательств и урегулирования споров, касающиеся охраны атмосферы, может не соответствовать пониманию 2013 года.

34. **Г-н Кох** (Германия) говорит, что Германия, последовательно выступающая в поддержку системы международного уголовного права, приветствует работу Комиссии над такой чрезвычайно актуальной темой, как преступления против человечности. Конвенция по этой теме не только дополнит договорное право, касающееся основных преступлений, но и сможет укрепить межгосударственное сотрудничество в расследовании подобных преступлений и преследовании и наказании правонарушителей, а также придаст дополнительный импульс деятельности, направленной на ликвидацию безнаказанности за злодеяния.

35. Германия, будучи одним из первых государств, подписавших Римский статут, и твердым сторонником Международного уголовного суда, приветствует четкую ориентированность на Статут. Для того чтобы этот проект увенчался успехом, необходимо, чтобы он не противоречил существующим правилам и соотносился с содержанием деятельности институтов международного уголовного права. В частности, речь идет о Международном уголовном суде и его Статуте.

36. Германия выступает против выдвижения предложений о каких бы то ни было дополнительных институциональных механизмах в рамках конвенции, поскольку это неизбежно приведет к появлению возможности различного толкования.

37. Г-жа Лейнзад (Нидерланды), обращаясь сначала к теме «Преступления против человечности», отмечает, что определение, содержащееся в проекте статьи 3, почти идентично определению, сформулированному в статье 7 Римского статута. Поскольку определение, данное в Римском статуте, повторяет формулировку существующей нормы международного обычного права, включать его текст не имеет смысла.

38. Ее делегация выражает согласие с выводом Специального докладчика о том, что для обеспечения действительно эффективного исполнения норм, касающихся преступлений против человечности, они должны выполняться на национальном уровне. По той же причине в преамбуле Римского статута особое внимание обращается на то, что действительное преследование лиц, совершивших самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, должно быть обеспечено мерами, принимаемыми на национальном уровне.

39. Эта позиция также нашла отражение в принципе комплементарности. Примат уголовного преследования за международные преступления на национальном уровне не только логичен, но и имеет серьезные практические преимущества. В этой связи ее делегация выражает обеспокоенность по поводу недостаточной степени криминализации преступлений против человечности на национальном уровне; согласно докладу, национальные законы в той или иной форме, непосредственно касающиеся преступлений против человечности, имеются в лучшем случае в 54 процентах государств — членов Организации Объединенных Наций. Это обязательство сформулировано как в Римском статуте, так и в Женевских конвенциях, и, если этот показатель не улучшится, обеспечение исполнения договора о преступлениях против человечности будет затруднительным. Более того, это осложнит ситуацию с преследованием и наказанием лиц, совершивших такие деяния, во всем мире.

40. Ее делегация также считает, что конвенция о запрете преступлений против человечности должна включать положения о сотрудничестве в правовой области и взаимопомощи между государствами. Хотя в проекте статьи 9 (“Aut dedere aut judicare”) сформулировано обязательство осуществлять су-

дебное преследование правонарушителя или выдавать его, само по себе это обязательство не будет достаточным для охвата всех форм такого сотрудничества. В следующем докладе необходимо рассмотреть конкретные дополнительные формы сотрудничества и помощи.

41. Ее делегация также привлекает внимание присутствующих к инициативе завершить разработку нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче лиц, совершивших самые серьезные международные преступления, для судебного преследования на национальном уровне. На сегодняшний день 52 государства со всех континентов поддержали идею начать переговоры по такому документу, и эта поддержка постоянно растет. Приветствуется тесное сотрудничество между Комиссией и государствами, содействующими продвижению этой инициативы.

42. Ее делегация по-прежнему считает, что тема *jus cogens* не должна была быть включена в программу работы Комиссии. Доклад подтверждает мнение ее делегации о том, что никаких доказательств необходимости прогрессивного развития в этой области не существует.

43. Подавляющее большинство источников, упомянутых Специальным докладчиком, включая особые мнения судей Международного Суда, будет квалифицировано как «доктрина». «Доктрина» случайно была включена в Статут Суда в качестве одного из вспомогательных источников международного права: как справедливо отметил Специальный докладчик, она не может иметь решающего значения. Существует также множество *opinio juris* или, вернее сказать, *opinio juris cogentis*. Вместе с тем в докладе не разъясняется, каким образом государства реализуют концепцию *jus cogens* на практике и какие трудности, если таковые имеются, она порождает. Независимо от результата работы Комиссии по этой теме, он должен учитывать практику государств и исходить из нее. Если окажется, что имеющейся практики государств недостаточно, Комиссии следует пересмотреть вопрос о целесообразности ее работы по этой теме.

44. Комиссии не следует составлять ни примерный, ни какой-либо иной перечень норм, которые, как считается, имеют статус *jus cogens*. Само существование даже примерного перечня задаст высокий

стандарт для будущих норм, претендующих на статус *jus cogens*. Авторитетность такого перечня, вероятно, будет препятствовать формированию практики государств и *opinio juris* в поддержку других норм.

45. Как отметил Специальный докладчик, дополнительных разъяснений требует правовой эффект концепции недопущения отступлений в отношении норм *jus cogens* в целом и в контексте прав человека в частности. Представляется, что особое внимание в докладе уделяется вопросу о том, могут ли государства освободиться от обязательств по исполнению норм *jus cogens*. Невозможность такого освобождения от обязательств является одним из аспектов концепции недопущения отступлений и представляется очевидной. Вместе с тем ее делегация сомневается в том, что этот вопрос имеет первостепенное значение: в конце концов, было бы весьма странным, если бы государства захотели заключить соглашение, прямо противоречащее нормам *jus cogens*. Вместо того чтобы уделять внимание невозможности освобождения от обязательств по исполнению нормы *jus cogens*, следует заняться вопросом о влиянии статуса *jus cogens* на оценку ответственности государства за поведение субъектов и наличии правил, оправдывающих такое поведение.

46. Ее делегация не видит необходимости принимать решение о разграничении универсальных и региональных норм *jus cogens*. Квалификация норм *jus cogens* в качестве «универсальных» указывает не на их географическую привязку, а на более высокое положение в иерархии. Скорее универсальное применение той или иной нормы указывает на недопустимость отступлений от нее, чем наоборот.

47. Правительство ее страны согласно с тем, что результаты работы по этой теме следует представить в форме выводов и что применительно к ранее принятым выводам, возможно, следует предусмотреть определенную гибкость, которая позволила бы изменять их в соответствии с последними данными. Вместе с тем, чтобы успешно завершить работу над этой темой, Комиссии следует стремиться обеспечить определенную последовательность в своем подходе.

48. Ее делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Урегулирование международных

споров, сторонами которых являются международные организации» в свою долгосрочную программу работы. В некотором отношении это логичное продолжение работы Комиссии по теме «Ответственность международных организаций». В программе говорится, что предложенная тема будет охватывать исключительно урегулирование споров, сторонами которых являются международные организации. Она не будет затрагивать вопросы, касающиеся споров, в которых международные организации, не будучи сторонами, участвуют каким-либо иным образом. Делегация ее страны согласна с такой конкретизацией темы.

49. Правительство ее страны предлагает включить в документ споры частноправового характера, сторонами которых являются международные организации. Поскольку вопрос урегулирования таких споров тесно связан с иммунитетом, которым обладают международные организации, и обязанностью последних принимать меры для урегулирования надлежащими средствами, в этой теме, безусловно, присутствует международно-правовая составляющая. Более того, в практике работы международных организаций большинство вопросов вызывали именно такого рода споры, включая подачу частных исков в связи с деятельностью вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Необходимость рассмотрения также проблемы урегулирования споров с международными организациями, включая споры частноправового характера, — одна из важных причин, по которым Нидерланды включили эту тему в повестку дня Специального комитета консультантов по международному публичному праву в Совете Европы.

50. Правительство ее страны по-прежнему не убеждено в необходимости включения темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в программу работы Комиссии. Тем не менее, оно признает, что для других государств эта тема может иметь важное значение.

51. Один из основных принципов, лежащих в основе правопреемства государств, заключается в том, что в случаях распада государств или образования новых государств, будь то в результате интеграции, ассоциации, отделения или деколонизации, не должен возникать вакуум государственной ответственности. Практика государств и прецедент-

ное право говорят о том, что государства-правопреемники зачастую заключают соглашения, с тем чтобы избежать образования вакуума государственной ответственности. В случаях одностороннего отделения или аннексии достижение таких соглашений часто сопряжено с трудностями, однако и их отсутствие не влечет за собой образование вакуума: первый случай подпадает под статью 10 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а второй — регулируется правилами о незаконной оккупации. Исходя из этого и учитывая отсутствие практики государств и судебных решений, указывающих на существование правовой лакуны, правительство ее страны выражает сомнение в том, что Комиссии необходимо в срочном порядке приступить к рассмотрению этой темы.

52. Что касается целесообразности проведения заседания в Нью-Йорке, то ее делегация отмечает, что Комиссия является независимым органом и должна продолжать осуществлять свою экспертную деятельность за пределами Центральных учреждений. Политические прения в Комитете должны проводиться не параллельно с традиционной деятельностью Комиссии, а после завершения рассмотрения вопросов существа и представления ежегодного доклада. Смешивать эти два этапа рабочего процесса было бы неблагоприятно и нежелательно.

53. **Г-н Миштал** (Польша) говорит, что подготовка проектов статей по теме «Преступления против человечности» имеет особое значение. Работа в этом направлении могла бы устранить нормативно-правовой пробел в деле борьбы с наиболее тяжкими преступлениями по международному праву. В связи с этим в пункте 3 проекта статьи 6 необходимо четко указать, что право государств устанавливать национальную юрисдикцию должно осуществляться без ущерба для любых применимых норм международного права. В пункте 3 проекта статьи 8 слово «незамедлительно» следует заменить на слово «безотлагательно». Это в большей степени соответствовало бы международным стандартам в данной области, в частности формулировке Венской конвенции о консульских сношениях. Аналогичным образом обстоит дело с пунктом 2(а) проекта статьи 10, где слова «представителем государства» следует заменить словами «консульским учреждением».

54. В 2015 году его делегация отметила, что проекты статей только выиграют от внедрения подхода, ориентированного на защиту жертв, прежде всего их наиболее уязвимой категории — детей. Таким образом, в проектах статей 1 и 2 следует указать, что проекты статей также применяются к «правовой защите и возмещению ущерба для жертв». Кроме того, в пункте 2 проекта статьи 4 фразу «служить оправданием преступлений против человечности» следует заменить фразой «служить оправданием непринятия мер по предотвращению преступлений против человечности».

55. Что касается темы «Охрана атмосферы», то его делегация предлагает включить в определение понятия «атмосферная деградация» формулировку «качество окружающего воздуха», которая является профессиональным термином в этой области. Она также предлагает заменить последнее предложение пункта 7 комментария к проекту руководящего положения 3 следующим предложением: «В этой связи следует отметить, что общую озабоченность человечества вызывает не только изменение климата, как это признается в преамбуле Парижского соглашения, но и качество окружающего воздуха, как об этом говорится в Стандартах и руководящих принципах ВОЗ относительно качества окружающего воздуха. Это явно свидетельствует о необходимости обеспечивать целостность всех экосистем, включая океаны, и защищать биоразнообразие».

56. Что касается темы “*Jus cogens*”, то его делегация поддерживает подход Комиссии — в качестве отправной точки применять положения Венской конвенции о праве международных договоров. Концепция региональных норм *jus cogens* по определению противоречит самому понятию «нормы *jus cogens*» и поэтому неприемлема, поскольку одним из условий существования таких норм является их принятие и признание международным сообществом государств в целом.

57. Все нормы *jus cogens* являются обязательствами *erga omnes*, но не все обязательства *erga omnes* являются нормами *jus cogens*. Несмотря на то, что нормы *erga omnes*, безусловно, влекут за собой важные обязательства, это не означает, что они также имеют статус *jus cogens*. Вообще говоря, нормы *jus cogens* — это особый вид норм, а не ка-

кой-то дополнительный источник международного права.

58. Что касается составления примерного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*, то его делегация отмечает, что в пункте 374 доклада Исследовательской группы по фрагментации международного права (A/CN.4/L.682) Комиссия уже указала на «наиболее часто упоминаемые нормы, претендующие на статус *jus cogens*». Примеры таких норм также были упомянуты в других последних документах Комиссии. По мнению его делегации, главная ценность работы Комиссии будет заключаться в более обстоятельном разъяснении критериев, используемых для определения норм *jus cogens*; определении взаимосвязи этих норм с другими нормами, в частности недоговорными нормами международного права; а также в изучении вопросов об эффективности этих норм и обеспечении их соблюдения.

59. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то в пунктах 1(b) и 1(c) нового проекта статьи 7 следует указать критерии, используемые для определения преступлений, в случае совершения которых иммунитет не предоставляется. Если Комиссия пожелает, то в комментариях следует включить определение коррупционных преступлений и четкое указание на то, что перечень преступлений, содержащийся в пункте 1, является исчерпывающим.

60. Что касается темы «Временное применение договоров», то его делегация поддерживает следующую общую позицию Комиссии, изложенную в проекте руководящего положения 7: если в договоре не предусматривается иное или если не достигнуто соглашение об ином, временное применение договора в принципе порождает такие же правовые последствия, как если бы договор вступил в силу. Вместе с тем необходимо продолжить изучение характера и последствий временного применения и провести сравнительный анализ договорной практики.

61. Его делегация разделяет мнение о том, что вопросу о взаимосвязи временного применения и оговорки следует уделить пристальное внимание. В частности, трудно согласиться с тем, что в отношении временного применения договора могут фор-

мулироваться оговорки. Согласно Венской конвенции и нормам международного обычного права, когда государство, сформулировавшее оговорку, выражает согласие на обязательность договора, оно должно официально подтвердить свою оговорку. Таким образом, в обычной практике оговорка вступает в силу только после истечения срока временного применения, иными словами — после вступления договора в силу. Любое ограничение в отношении временного применения договора должно формулироваться либо в самом договоре, либо в условиях договоренности (независимо от ее формата) о временном применении договора.

62. Кроме того, Комиссии следует подтвердить — либо в заключении, либо в комментарии — право государств применять договор на временной основе в пределах своего национального законодательства. Такое временное применение не может считаться оговоркой, поскольку очень часто положение о таком применении уже бывает включено в договор. Этот момент, как уже отметили некоторые члены Комиссии, зачастую является наиболее важным и спорным аспектом временного применения. С учетом этого следует дополнительно рассмотреть и усовершенствовать проект руководящего положения 10.

63. Его делегация вновь подчеркивает, что соглашается с теми членами Комиссии, по утверждению которых более полное понимание этой темы требует исчерпывающего изучения договорных положений, предусматривающих временный порядок применения. Таким образом, необходимо более обстоятельно изучить договорную практику, особенно в отношении договоров, касающихся прав отдельных лиц.

64. **Г-жа Рамли** (Малайзия), обращаясь сначала к теме «Преступления против человечности», отмечает, что в соответствии с Уголовным кодексом Малайзии некоторые из преступлений, перечисленных в пункте 1 проекта статьи 3, могут преследоваться по закону в обычном порядке. Что касается проекта статьи 7, то ее делегация принимает к сведению обязанность государств проводить быстрые и беспристрастные расследования, как только возникает подозрение в совершении преступления. Иными словами, государство может считаться нарушающим проект статьи 7, если проводимое им рассле-

дование не отличается оперативностью и беспристрастностью. По мнению ее делегации, определенные параметры понятий «оперативность» и «беспристрастность» должно быть прерогативой государства.

65. В Малайзии практика использования принципа *aut dedere aut iudicare*, изложенного в проекте статьи 9, опирается на положения Закона об экстрадиции 1992 года и положения двусторонних и многосторонних договоров, участником которых она является. Что касается проекта статьи 10 и необходимости обеспечивать справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем, то ее делегация считает важным принимать во внимание тяжесть преступления.

66. С учетом того, что в ряде многосторонних договоров, включая Римский статут, уже рассматриваются преступления против человечности, время для принятия нового международного документа по этому вопросу еще не настало. Ее делегация подтверждает свою рекомендацию в адрес членов Комиссии сосредоточиться на разработке руководящих принципов или положений, которые государства могли бы принять или использовать в качестве ориентира при разработке национальных законов, касающихся преступлений против человечности. Проекты статей должны быть сформулированы таким образом, чтобы любая дальнейшая деятельность дополняла, а не дублировала существующие режимы.

67. Что касается проекта руководящих положений об охране атмосферы, то ее делегация отмечает, что в новом четвертом пункте преамбулы учитываются особое положение и особые потребности развивающихся стран. В связи с этим возможность равноправного участия развивающихся стран в использовании атмосферы ни в коем случае не должна ограничиваться из-за того, что они испытывают экономические трудности и/или не получают техническую помощь.

68. В соответствии с проектом руководящего положения 3 государства несут обязанность охранять атмосферу, проявляя должную осмотрительность при принятии надлежащих мер, с тем чтобы предотвращать атмосферное загрязнение и деградацию атмосферы. По мнению ее делегации, обязанность проявлять должную осмотрительность озна-

чает не достижение определенного результата, а лишь принятие всех возможных мер с целью избежать неблагоприятных последствий. Она предполагает только необходимость проявлять бдительность и предотвращать загрязнение, не гарантируя абсолютное отсутствие вреда.

69. Специальный докладчик должен разъяснить смысл фразы «проявляя должную осмотрительность при принятии надлежащих мер», поскольку сфера ее практического применения может вызывать вопросы. Кроме того, в проекте руководящего положения 3, в частности, не говорится о том, что государства при выполнении возложенной на них обязанности должны соблюдать требование, касающееся бремени и стандарта доказывания. Возможные стандарты анализируются в третьем докладе, однако предпринятые усилия не увенчались успехом в силу того, что трудно установить, какой стандарт должен применяться в тех или иных конкретных обстоятельствах или случаях. Подобная ситуация и тот факт, что к сходным случаям могут применяться различные стандарты, не позволяют обеспечить согласованность. Этот вопрос заслуживает дальнейшего рассмотрения, особенно с учетом того, что из проектов руководящих положений был исключен принцип предосторожности. Было бы целесообразно включить, по меньшей мере в комментарии, четкий перечень руководящих принципов.

70. Что касается проекта руководящего положения 4, то, хотя оценка воздействия на окружающую среду не регулируется ни одной всеобъемлющей глобальной конвенцией, для большинства государств эта концепция не является чем-то чуждым, поскольку она закреплена в национальном законодательстве и широко применяется на практике. Ее делегация не понимает аргумент о том, что принципы транспарентности и участия общественности были исключены из проекта руководящего положения на том основании, что процедурные аспекты не следует затрагивать в проекте. Напротив, транспарентность и участие общественности не только не относятся к простым процедурным аспектам, но и являются важнейшими принципами, которые необходимо учитывать. Ее делегация принимает к сведению предложение Специального докладчика включить в проект руководящего положения формулировку о транспарентности и участии общественности, а свою позицию изложит после того, как в Ма-

лайзии пройдут консультации с соответствующими государственными ведомствами.

71. Что касается проекта руководящего положения 5 по вопросу устойчивого использования атмосферы, то ее делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что нормативный характер концепции устойчивости выражен не четко. Вопрос о применении этой концепции вызвал целый ряд межгосударственных разногласий. Хотя в рамках дела «Проект «Габчиково — Надьмарош» (Венгрия/Словакия)» Международный Суд признал, что необходимость увязать экономическое развитие и охрану окружающей среды как нельзя лучше выражается в концепции устойчивого развития, вопрос о нормативном характере и статусе этой концепции им не изучался. Специальный докладчик сделал мало для того, чтобы прояснить эту концепцию, потребовав только, чтобы в своих усилиях в области устойчивого использования атмосферы государства обеспечивали правильный баланс между экономическим развитием и охраной окружающей среды.

72. Комиссия отошла от этой формулировки, поскольку в пункте 2 проекта руководящего положения 5 отмечается, что устойчивое использование атмосферы будет предусматривать, в частности, лишь необходимость увязывать экономическое развитие и охрану атмосферы. Ее делегация не понимает, как это позволяет преодолеть основную трудность — обеспечить учет обоих факторов. Предлагаемая формулировка обходит проблему стороной. Ее делегация настоятельно призывает Специального докладчика тщательно проанализировать проект руководящего положения, чтобы определить возможные пути решения поднятых вопросов.

73. Аналогичным образом обстоит дело с проектом руководящего положения 6, который мало способствует разрешению давнего спора по вопросу о справедливости; вероятно, нужно перечислить критерии, определяющие понятие справедливости. Эта концепция может выражаться в различных формах, таких как справедливое распределение выгод от эксплуатации ресурсов и равноправное участие стран. Специальному докладчику следует изучить, какие факторы необходимо анализировать при согласовании интересов нынешнего и будущих поколений. Это внесет долю определенности и может

оказаться одним из полезных руководящих принципов.

74. Включение проекта руководящего положения 7 («Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы») может быть нецелесообразным, поскольку он тесно связан с изменением климата, о котором прямо говорится в пункте 7 комментария. В связи с этим ее делегация напоминает о понимании Комиссии, которое излагается в сноске 1231 доклада: работа по этой теме будет вестись таким образом, чтобы не мешать соответствующим политическим переговорам, в том числе по вопросам изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния.

75. Что касается темы “*Jus cogens*”, то ее делегация предостерегает от того, чтобы сфера применения принципа выходила за рамки формулировки статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Поскольку международное право развивается на основе документов, предусматривающих согласие сторон, было бы нецелесообразно расширять сферу действия принципа, в соответствии с которым некоторые универсальные нормы могут иметь обязательную силу для государств как с их согласия, так и без него.

76. Малайзия приветствует усилия, направленные на определение и установление параметров сферы действия императивных норм общего международного права и правовых последствий их применения. Вместе с тем она не считает целесообразным продолжать работу над проектом вывода 2, поскольку сложно себе представить или объяснить, каким образом не допускающие отступлений императивные нормы могут быть изменены, отклонены или отменены.

77. Поскольку в Малайзии нормы *jus cogens* имеют отношение к государственному суверенитету, нормы международного права (как общие принципы, так и договоры) должны быть включены в национальное законодательство, прежде чем они будут применяться в муниципальных судах. В некоторых случаях, когда наблюдались расхождения в толковании, малайзийские судьи уделяли международным обязательствам должное внимание.

78. Что касается норм *jus cogens* и вопроса универсальной применимости, то ее делегация с нетерпением ожидает результатов работы Специального докладчика над вопросами о настойчиво возражающем государстве и применении норм *jus cogens* на региональном или двустороннем уровнях.

79. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что усилия международного сообщества по охране атмосферы имеют чрезвычайно важны для устойчивого развития и благополучия в мире. Атмосфера — это общий ресурс, имеющий глобальное значение, и вмешательство человека в атмосферу сопряжено с последствиями, выходящими за рамки национальных границ. Поэтому проблематика охраны атмосферы должна найти в международном праве максимально возможное отражение.

80. Международно-правовой режим охраны атмосферы складывался на основе заключения международных договоров и формирования государственной практики, из которых в конечном итоге возникли нормы обычного права. Тем не менее, процесс его развития не всегда протекал планомерно и последовательно, а специальные правовые документы, предназначенные для регулирования конкретных аспектов вмешательства человека в атмосферу, были разработаны без необходимого учета всего комплекса норм международного природоохранного права.

81. Хотя его делегация не поддерживает ни разработку юридически обязательных положений, ни полную кодификацию норм международного права по этому вопросу, она считает, что работа в этом направлении весьма своевременна и важна, особенно с учетом предстоящего вступления в силу Парижского соглашения. Вместе с тем она по-прежнему обеспокоена повсеместным исключением многих норм и принципов, которые, по ее мнению, являются неотъемлемой частью правового режима охраны атмосферы. Непонятно, как Комиссия может изучать нормы международного права по этой теме, игнорируя важнейшие нормы и принципы, такие как принцип предосторожности, принцип предотвращения и принцип «загрязнитель платит». Южная Африка особенно озабочена исключением принципа общей, но дифференцированной ответственности, важность которого признается в Парижском соглашении. Хотя его делегация привет-

ствует включение в преамбулу нового четвертого пункта, постановляющая часть текста проекта руководящих принципов должна содержать точную формулировку, которая учитывает конкретную ситуацию, сложившуюся в развивающихся странах в связи с охраной атмосферы.

82. Несмотря на исключение из содержания проекта ряда концепций, касающихся ответственности за деградацию атмосферы, его делегация подчеркивает, что в проекте руководящих положений должен быть надлежащим образом раскрыт вопрос об ответственности — возможно с опорой на весь комплекс норм международного права об обязанности государств, с тем определить принципы ответственности, которые будут служить для государств особенно полезным ориентиром в области борьбы с атмосферным загрязнением и атмосферной деградацией. При этом его делегация поддерживает дальнейшую работу над проектом.

83. Тема *jus cogens* требует дальнейшего прояснения. С учетом деликатности этого вопроса Специальный докладчик должен представить Шестому комитету замечания государств и членов Комиссии, как об этом говорится в официальных кратких отчетах. Редакционный комитет представил промежуточный доклад, подготовленный исключительно в информационных целях, а его делегация, в целом одобряя проекты выводов, тем не менее, предостерегает Специального докладчика от намерения хранить все тексты в Редакционном комитете до тех пор, пока проекты выводов не будут готовы для принятия в первом чтении, поскольку такой подход может отразиться на прозрачности процесса.

84. Повторяя мнения, выраженные в ходе шестидесяти девятой сессии Шестого комитета (A/C.6/69/SR.20), его делегация одобряет включение темы *jus cogens* в долгосрочную программу работы Комитета и указывает на необходимость прояснить порядок и содержание работы над ней и ее последствия. Такое исследование помогло бы определить предпосылки приобретения нормами статуса *jus cogens* и воздействие норм *jus cogens* на международные обязательства. Это позволило бы внести в этот вопрос столь необходимую ясность, которая имела бы неопределимое значение для работы не только на международном, но и на национальном уровне. Хотя в Южной Африке вопрос о *jus cogens*

заглаголювался при рассмотрении дел в национальных судах, он не стал объектом широкого обсуждения.

85. Примерный перечень скоро устареет и, несмотря на свою возможную полезность, не позволит юристам-международникам самостоятельно определять наличие у норм статуса *jus cogens*. Поэтому его делегация с удовлетворением отмечает, что в Комиссии этот вопрос обсуждается, и выражает надежду, что решение по нему будет приниматься с учетом всех факторов.

86. К региональным нормам *jus cogens* следует относиться осторожно, поскольку они могут отразиться на универсальном характере норм *jus cogens* и создать трудности, если между двумя категориями норм возникнут противоречия. Его делегация отмечает, что в будущем Специальный докладчик намерен изучить вопрос о настойчиво возражающем государстве. Она соглашается с его предварительным замечанием, что нормы *jus cogens* не могут вызывать возражений, и будет сожалеть, если Комиссия придет к иному выводу.

87. Его делегация с нетерпением ожидает результатов работы Редакционного комитета над тремя проектами выводов. Она разочарована неспособностью членов Комиссии договориться о том, что, по мнению Южной Африки, является основными и бесспорными характеристиками. Повсеместно признано, что нормы *jus cogens* имеют универсальную обязательную силу, отражают основополагающие ценности и интересы и иерархически выше других норм. Доклад Специального докладчика дает основания предполагать, что Комиссия сама признала эти качества в своей предыдущей работе, и следует надеяться, что Редакционный комитет примет их оперативно.

88. Южная Африка одобряет продолжающуюся работу Специального докладчика и будет следить за его будущей деятельностью. Особый интерес для его делегации будет представлять анализ взаимодействия между нормами обычного международного права и нормами *jus cogens*.

89. **Г-н Галинду** (Бразилия), выступая с замечаниями по теме «Преступления против человечности», говорит, что его делегация разделяет мнение о необходимости учитывать такие преступления во внутреннем законодательстве и содействовать со-

гласованию норм национального законодательства по этому вопросу. Будущая конвенция может способствовать укреплению столь необходимого судебного сотрудничества в этой области, поскольку ряд правовых систем, таких как правовая система его страны, как правило, допускают отход от принципа территориальности при применении уголовно-правовых норм, когда имеется договорная база. Являясь одним из основателей Международного уголовного суда, Бразилия считает, что в первую очередь следует использовать формулировки, уже содержащиеся в Римском статуте, в том числе в отношении ответственности за преступления, совершенные по приказу вышестоящего руководства.

90. Что касается темы «Охрана атмосферы», то его делегация отмечает, что фраза «учитывая особое положение и особые потребности развивающихся стран» в четвертом пункте преамбулы основывается на формулировке седьмого пункта преамбулы Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, и предлагает Комиссии рассмотреть формулировки Парижского соглашения 2015 года, включая фразу «общая озабоченность человечества». На более позднем этапе Комиссии следует также изучить применимость к проблеме атмосфере такой концепции, как «общее наследие человечества».

91. Переходя к теме *jus cogens*, он от имени своей делегации выражает удовлетворение тем, что Комиссия в первую очередь сосредоточится на определении общего характера норм *jus cogens* и процессе их формирования. Упоминание в пункте 2 проекта вывода 3 «основополагающих ценностей международного сообщества» — очень важный момент, как и признание того, что такие нормы иерархически выше других норм и что они являются общепризнанными и применимыми. Следует надеяться, что на более позднем этапе Комиссия сможет представить ориентировочный перечень норм *jus cogens*.

92. Что касается темы «Временное применение договоров», то Комиссия должна и впредь иметь в виду, что некоторые государства не обладают правовыми возможностями для временного применения какого-либо договора в силу конституционных положений, касающихся разделения властей. Поскольку в Бразилии дело обстоит именно так, в от-

ношении статьи 25 Венской конвенции была сформулирована оговорка. В работе над проектом руководящего положения, касающегося взаимосвязи с внутренним законодательством, Комиссия должна учитывать различия между конституциями.

93. **Г-н Варанков** (Беларусь), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», затрагивает вопрос о возможности ограничения иммунитета *ratione materiae* в случае совершения преступления против человечности и говорит, что связь с иммунитетом *ratione personae*, который носит абсолютный характер, имеет особо важное значение. Субъективное понимание ценностей, теоретические соображения и практика отдельных государств, разумеется, не являются достаточными основаниями для кодификации и прогрессивного развития международного права по такому важному вопросу. Кроме того, необходимо четко понимать, что согласно подходу, предложенному Специальным докладчиком, в основе юрисдикции лежит не вина, а подозрение в совершении преступления. Попытка осуществить такую юрисдикцию может привести к межгосударственным конфликтам и нарушить принцип суверенного равенства государств. Его делегация не видит оснований для расширения подхода за счет распространения его на общеуголовные преступления, такие как коррупция.

94. Что касается пункта 3 проекта статьи 6, то позиция его делегации относительно временного аспекта иммунитета остается неизменной. Разумеется, когда должностное лицо покидает свой пост, иммунитет *ratione personae* прекращает действовать; в то же время личная сфера деятельности должностного лица, на которую распространялся иммунитет, должна охватываться им и далее после того, как должностное лицо покидает свой пост.

95. Что касается временного применения договора, то его делегация считает, что к данной теме в полной мере применима статья 46 Венской конвенции. Вместе с тем предложение «Это правило действует без ущерба для статьи 46 Венской конвенции 1969 года» следует заменить предложением «Эта норма сформулирована с учетом статьи 46 Венской конвенции 1969 года». Поскольку вопрос о временном применении договоров с учетом принципа *mutatis mutandis* охватывается Венской конвенцией,

эту норму было бы целесообразно включить в проекты руководящих положений.

96. Что касается вопроса об оговорках к положениям о временном применении, то в международный договор было бы целесообразно включить положение, предоставляющее государствам право заявить при подписании соглашения, что они не будут прибегать к временному применению всего договора или его части.

97. **Г-н Фам Ба Вьет** (Вьетнам), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что его делегация одобряет разработку конвенции по данному вопросу, которая позволит заполнить пробел в области международного уголовного и гуманитарного права и права в области прав человека и тем самым решить проблему безнаказанности.

98. Многие положения в проектах статей 5–10 сформулированы по образцу положений, которые содержатся в статутах международных уголовных судов и трибуналов, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и отражают нормы обычного международного права.

99. Вместе с тем обязательство по установлению ответственности юридических лиц за преступления, указанные в проектах статей, представляет собой отход от таких норм и практики; эта концепция еще не получила широкого признания в международном праве. Что касается правовых документов, упомянутых в комментариях, то государства сделали оговорки к положениям об ответственности юридических лиц, сославшись на отсутствие соответствующего национального законодательства. Это означает, что в данном положении не отражены нормы обычного права. Таким образом, санкции за действия юридических лиц должны рассматриваться в национальном законодательстве государств, и этот вопрос следует исключить из проектов статей.

100. Вьетнам приветствует работу Комиссии по теме «Охрана атмосферы». Вьетнам как развивающаяся страна подчеркивает актуальность вопроса о справедливости. Особое положение и особые потребности развивающихся стран должны учитываться в тексте по примеру других международных

документов по этому вопросу, включая Стокгольмскую декларацию, Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию и Парижское соглашение.

101. Его делегация одобряет важное положение об обязанности охранять атмосферу путем эффективного предотвращения, уменьшения и контроля ее загрязнения и деградации, как это предусмотрено в проекте руководящего положения 3, и подчеркивает важность включения во внутреннее законодательство государств положений об оценке воздействия на окружающую среду, которые помогают обеспечивать соответствие процесса осуществления предлагаемых мероприятий, подпадающих под их юрисдикцию, международным стандартам. Со своей стороны, в июне 2014 года Вьетнам принял Закон об охране окружающей среды, в соответствии с которым государственные и частные предприятия перед осуществлением проектов должны проводить оценку воздействия на окружающую среду, с тем чтобы обеспечить учет всех экологических факторов на основе данных современной науки.

102. С учетом того, что эффективная охрана атмосферы в значительной степени опирается на научные знания, его делегация приветствует и одобряет сотрудничество между учеными в этой области, а также разработку региональных и международных механизмов, призванных помогать развивающимся странам более активно обмениваться информацией и осуществлять совместный мониторинг. Он с удовлетворением отмечает, что эта идея отражена в проекте руководящего положения 8 [5].

103. Что касается темы *jus cogens*, то его делегация отмечает, что императивные нормы занимают важное место в международном праве и признаются Венской конвенцией и национальным законодательством многих государств. В Законе Вьетнама о международных договорах, принятом ранее в 2016 году, *jus cogens* признается одним из принципов, которые должны соблюдаться, когда Вьетнам ведет переговоры и присоединяется к международным договорам. Вместе с тем в отношении определения, составных элементов и порядка разработки таких норм сохраняется неясность, и его делегация высоко оценивает работу Комиссии над этими вопросами.

104. Его делегация озабочена несоответствиями в пункте 2 проекта вывода 2 и пункте 2 проекта вывода 3. В первом из этих пунктов говорится, что императивные нормы являются исключением из норм международного права, которые могут быть изменены, отклонены или отменены с согласия государств (*jus dispositivum*), а согласно последнему пункту нормы *jus cogens* считаются иерархически выше других норм международного права. Это приводит к путанице в вопросе соотношения этих двух категорий норм. Необходимо провести дальнейшее исследование, чтобы внести ясность в этот вопрос, а также в вопрос о региональных нормах *jus cogens* и воздействии настойчивого возражения на нормы *jus cogens*.

105. **Г-н Махнич** (Словения), касаясь темы «Преступления против человечности», приветствует шесть новых проектов статей с комментариями к ним. Что касается проекта статьи 5, то его делегация одобряет включение в текст ряда обязанностей по преследованию и наказанию по внутреннему законодательству за преступления против человечности, включая необходимость криминализации, неприменимость срока давности и требование о том, чтобы меры наказания были соразмерны тяжести преступления. В проектах статей также следует отразить тот факт, что в статье 77 Римского статута не предусматривается смертная казнь. С учетом числа государств — участников Римского статута работа по этой теме должна проводиться таким образом, чтобы дополнить этот документ.

106. Его делегация с удовлетворением отмечает, что с опорой на структуру Римского статута были разработаны пункты 2 и 3 проекта статьи 5, отмечая, что другие по сути аналогичные понятия, используемые для описания аспектов причастности того или иного лица к преступлению против человечности, возможно, уже существуют в национальном уголовном законодательстве. Поскольку эти пункты в основном следуют положениям Римского статута, его делегация будет приветствовать изучение взаимосвязи между этой темой и концепцией ответственности государств с учетом особого характера пункта 4 статьи 25 Римского статута и решения Международного Суда по делу «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*)».

107. Словения приветствует прогрессивный подход Комиссии, которая в пункте 7 статьи 5 предусмотрела ответственность юридических лиц за совершение преступлений против человечности. Как справедливо отмечает Специальный докладчик, уголовная ответственность юридических лиц стала характерной особенностью целого ряда национальных правовых систем. Юридические лица могут быть прямо причастны к страданиям людей, ставших жертвами преступлений против человечности. Признавая необходимость рассмотрения этого аспекта, его делегация одобряет включение пункта 7, который имеет прогрессивный характер, но представляет государствам значительную гибкость в его выполнении. Этот пункт может стать существенным нововведением и занять важное место в текущей работе.

108. Его делегация отмечает особое внимание, уделяемое справедливому обращению с предполагаемым правонарушителем. Проекты статей должны также закладывать достаточно широкую основу для формирования не только национальной, но и универсальной юрисдикции.

109. Словения приветствует подготовленный Секретариатом доклад о договорных механизмах мониторинга, которые могут иметь значение для будущей работы Комиссии над этой темой. Необходимо оценить совместимость любого будущего механизма мониторинга с существующими механизмами и связи между ними.

110. Его делегация признает важность рассмотрения темы «Охрана атмосферы» и приветствует прогресс в направлении выработки общепризнанных руководящих принципов. Учитывая, что подписание Парижского соглашения и признание международным сообществом необходимости добиваться устойчивого развития с учетом охраны атмосферы, знаменует собой важную веху, его делегация одобряет подход Комиссии к этой теме, который не только не препятствует политической дискуссии по существующим договорным режимам, но и отражает нынешний этап развития международного права и связанные с этим события.

111. Что касается проекта руководящего положения 4, касающегося оценки воздействия на окружающую среду, то необходимо дополнительно прояснить вопрос о масштабе и пороговой величине

«значительного вредного воздействием на атмосферу». Хотя основное внимание в комментарии уделяется деятельности, которая может повлечь за собой значительное вредное воздействие, было бы целесообразно рассмотреть ситуации, когда такое воздействие оказывается в результате нескольких видов деятельности.

112. Что касается прозрачности и участия общественности в контексте оценки воздействия на окружающую среду, то его делегация принимает к сведению решение не включать процедурные аспекты в проект руководящего положения. Однако причины принятия такого решения в комментарии не указываются. Поскольку эта тема охватывает вопрос о преднамеренном крупномасштабном изменении атмосферы, которое может иметь непредвиденные и далеко идущие последствия, решение не принимать во внимание процедурные аспекты следует пересмотреть.

113. Дополнительного разъяснения заслуживает пункт 5 комментария к проекту руководящего положения 4. Согласно его нынешней формулировке, потенциальное вредное воздействие должно быть значительным в отношении как атмосферного загрязнения, так и атмосферной деградации; это может быть истолковано таким образом, что пороговое значение достигается только в том случае, если налицо и атмосферное загрязнение, и атмосферная деградация.

114. Что касается темы *jus cogens*, то его делегация отмечает тщательное рассмотрение характеристик, присущих нормам *jus cogens*, и соглашается с утверждением об их особом и исключительном характере, отражающем общие и основополагающие принципы, которых придерживается международное сообщество. По этой причине его делегация подтверждает свое мнение о том, что концепция настойчиво возражающего государства по своему характеру не совместима с нормами *jus cogens*. Распространение действия этой концепции, принятой в обычном международном праве, на нормы *jus cogens* противоречило бы внутренней сути этих норм, которые не допускают изменения, отклонения и отмены. Кроме того, Словения не считает, что концепция региональных норм *jus cogens* согласуется по своему характеру с нормами *jus cogens*.

115. Что касается целесообразности составления ориентировочного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*, то его делегация разделяет мнение о том, что упоминание таких примеров соответствовало бы содержанию темы и способствовало бы работе над ней.

116. **Г-н Момтаз** (Исламская Республика Иран) говорит, что на протяжении ряда десятилетий вопрос о *jus cogens* был окутан «тайной», поскольку определение в статье 53 Венской конвенции не отличается точностью, а Комиссия в самом начале признала, что простого критерия для придания той или иной норме международного права статуса *jus cogens* не существует; что приемлемое решение состояло бы в том, чтобы сформулировать общее положение, согласно которому тот или иной договор считается недействительным, если он несовместим с такой нормой; и что решение о сфере охвата необходимо принимать только после того, как у государств сложится практика, а в международных судах сформируется корпус прецедентов. В то же время Комиссия составила ориентировочный перечень норм, претендующих на статус *jus cogens*, который она использовала при разработке проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Хотя с тех пор международные и региональные судебные органы подтвердили императивный характер этих норм и выработали дополнительные нормы, такие как запрещение пыток, ни Международный Суд, ни региональные суды не установили простых критериев для признания той или иной нормы нормой *jus cogens*.

117. У его делегации есть ряд предложений о том, как помочь Специальному докладчику в разработке критериев для определения императивного характера норм *jus cogens*. Комиссии нецелесообразно составлять перечень таких норм, поскольку он будет приблизительным и может измениться в любое время, «если возникает новая императивная норма общего международного права», как об этом говорится в статье 64 Венской конвенции. С другой стороны, разработка критериев, на основании которых можно было бы определять существование таких норм, могла бы служить ориентиром в работе международных судебных органов и предотвратить появление избыточного числа таких норм, которое может подорвать стабильность договорных отно-

шений и целостность основополагающих принципов международного права.

118. Смысл работы Комиссии по этой теме заключается не в том, чтобы оспорить правильность двух критериев, установленных в статье 53 Венской конвенции, где говорится о норме, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер, а в том, чтобы разъяснить значение и определить сферу применения этих двух критериев, которые широко признаются государствами и применяются одновременно.

119. В своем консультативном заключении 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд отметил, что «вопрос о том, является ли какая-либо норма частью *jus cogens*, относится к правовому характеру данной нормы». По мнению его делегации, характер нормы обуславливается ее важностью для международного сообщества. Такое важное значение, несомненно, имеют нормы, которые могут обеспечить и укрепить международный правопорядок. Иными словами, именно задачи выживания международного сообщества, а не правовые соображения позволяют квалифицировать ту или иную норму в качестве императивной. В соблюдении этих норм заинтересованы все государства. Совершенно очевидно, что оперативность, интенсивность и масштабность реакции государств на случаи нарушения таких норм и являются теми критериями, которые необходимо учитывать при определении их императивности.

120. Лучшей нормативной базой для норм *jus cogens* являются общие принципы права, упоминаемые в статье 38 Статута Международного Суда. В статье 38 указывается, что такие принципы не только важны в качестве источников норм *jus cogens*, но и могут быть квалифицированы международным судом в качестве норм *jus cogens* применительно к международному правопорядку. Тот факт, что норма международного права признается в качестве общего принципа права, может служить одним из критериев для определения ее императивности применительно к международному порядку.

121. При рассмотрении дела «Юрисдикционные иммунитеты государства (*Германия против Италии*, со вступлением в дело Греции)» Суд заявил: «Норма *jus cogens* является нормой, которая не допускает никакого отступления». Несколько лет назад в вышеупомянутом консультативном заключении Суд сформулировал вывод о том, что некоторые нормы международного гуманитарного права, в том числе касающиеся различия между комбатантами и некомбатантами и запрещающие причинение излишних страданий, являются незабываемыми принципами международного обычного права. Согласно такой доктрине, это косвенно указывает на статус *jus cogens*. Несмотря на важность этого критерия, его делегация отмечает, что не каждая норма, отступление от которой недопустимо, обязательно является императивной. Ни одна норма международного права по своему характеру не допускает отступлений. Так, например, нормы международного гуманитарного права должны соблюдаться при любых обстоятельствах, и хотя отступление от них не разрешается, это не означает, что все они являются императивными. Например, защищенные лица не могут отказаться от прав, предоставленных им по Женевской конвенции 1949 года, однако не все эти права могут называться «императивными». В этом контексте лучше использовать термин «неотъемлемые», чем термин «не допускающие отступлений».

122. Его делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что на региональном уровне императивных норм существовать не может. Нормы *jus cogens* автоматически являются универсальными, поскольку по определению они должны признаваться международным сообществом государств в целом. Некоторые региональные суды по правам человека придали ряду норм статус *jus cogens*, однако это было сделано, вероятно, для охраны общественного порядка в том или ином географическом регионе и защиты единства и нерушимости этого порядка путем предотвращения его фрагментации в результате противоречий в национальном законодательстве. Согласиться с существованием региональных норм *jus cogens* означало бы не признать сформулированный в статье 53 Венской конвенции критерий, согласно которому такие нормы должны признаваться международным сообществом государств в целом.

123. Специальному докладчику следует сосредоточиться на практическом значении императивности норм и не ограничиваться вопросами права международных договоров или ответственности государств. Вместе с тем важно проявлять осторожность и избегать разрушительных последствий, которыми чревато бесконтрольное применение норм *jus cogens* для устоявшихся институтов международного права, таких как иммунитет государств и принцип согласия сторон в споре на соблюдение обязательных процедур урегулирования споров. С другой стороны, поскольку соблюдение основополагающих норм в области прав человека получило статус *jus cogens*, государства и международные организации должны проявлять повышенную бдительность. Иными словами, односторонние действия государств и международных организаций должны квалифицироваться одинаково и не должны вступать в противоречие с императивными нормами общего международного права. В обоих случаях императивный характер непризнанной нормы делает договор или односторонний акт недействительным.

124. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), обращаясь к теме «Преступления против человечности», говорит, что разработка данной концепции играет важнейшую роль в обеспечении подотчетности. Увеличение числа стран, принявших ряд многосторонних договоров в отношении тяжких международных преступлений, например, Конвенцию 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, существенно способствует развитию международного права. Разработка проектов статей для конвенции по рассматриваемой теме также может оказаться полезной. Сложность связанных с этим правовых вопросов соответствует важности темы. Соединенные Штаты Америки изучают подготовленные Комиссией 10 проектов статей и комментарии к ним, поскольку в них поднимается несколько сложных вопросов, точки зрения по которым Соединенные Штаты Америки все еще прорабатывают.

125. Что касается *jus cogens*, то его делегация признает, что данная тема представляет значительный интерес с интеллектуальной точки зрения и что более глубокое понимание природы *jus cogens* могло бы способствовать пониманию других вопросов международного права, в особенности норм в обла-

сти прав человека. Вместе с тем ряд моментов по-прежнему вызывают вопросы. Если говорить о методологической стороне, то его делегация отмечает ограниченность международной практики по важным вопросам, например по вопросу о том, каким образом норма получает статус *jus cogens* и каковы правовые последствия подобного статуса для других норм международного и внутреннего права. Из-за ограниченного числа прецедентов может оказаться трудно сделать обоснованные выводы.

126. У его делегации также имеются вопросы относительно пункта 2 проекта вывода 3, предложенного Специальным докладчиком и еще не принятого Редакционным комитетом. Непонятны смысл и цель данного пункта, а указание на то, что нормы *jus cogens* способствуют защите «основополагающих ценностей» и имеют «универсальную применимость», сделает возможными попытки выведения норм *jus cogens* из расплывчатых и спорных принципов естественного права без учета их фактического принятия и признания государствами.

127. Его делегация по-прежнему обеспокоена тем направлением, которое, как представляется, выбрала Комиссия в работе над темой охраны атмосферы. Она выступает против включения данной темы в программу работы Комиссии, поскольку давно существующие документы уже содержат общие рекомендации государствам в отношении разработки, усовершенствования и применения договорных режимов, включая весьма конкретные руководящие указания по отдельным проблемам, касающимся охраны атмосферы. Любые действия, направленные на выведение широких правовых норм из конкретных соглашений по окружающей среде, будут контрпродуктивными и могут расстроить систему договоренностей о тонких различиях между режимами. Кроме того, такие действия, вполне вероятно, затруднят, а не облегчат ведущиеся и будущие переговоры и тем самым могут затормозить прогресс государств в области охраны окружающей среды.

128. Эти опасения были до некоторой степени рассеяны достигнутым Комиссией в 2013 году пониманием, которое, как надеется его делегация, могло бы воспрепятствовать переключению работы на такие области, в которых она могла бы причинить реальный вред. Однако первый, второй и третий доклады Специального докладчика обнаруживают

стремление изменить трактовку этого понимания и взять на вооружение широкий подход к этой теме. Особое беспокойство вызывает попытка очертить круг «обязанностей» или «требований», нарушающая достигнутое в 2013 году понимание относительно того, что работа по данной теме не повлечет за собой введение новых правовых норм и принципов в действующие договорные режимы. Если следовать предложенному Специальным докладчиком долгосрочному плану работы по данной теме, то вся деятельность будет продолжаться выходить за рамки понимания 2013 года, затрагивая вопросы, работа над которыми будет непродуктивной и даже контрпродуктивной. Поэтому его делегация призывает Комиссию приостановить или прекратить работу по данной теме.

129. Г-н Чиа-Чэн (Тувалу), обращаясь к важной теме «Охрана атмосферы», говорит, что Тувалу, как малая островная страна, весьма уязвимо перед последствиями изменения климата и перед деградацией атмосферы, поскольку они влекут за собой риск повышения уровня моря и увеличение числа экстремальных погодных явлений. Поэтому его делегация приветствует предварительное принятие Комиссией в 2016 году пяти проектов руководящих положений и пункта преамбулы.

130. Тувалу, как небольшой низменный архипелаг, продолжает привлекать внимание к факторам, угрожающим его существованию, таким как — повышение уровня моря, эрозия прибрежной территории и затопление продовольственных культур морской водой. Угроза экономике и населению Тувалу имеет экзистенциальный характер. Страна одной из первых ратифицировала Парижское соглашение. Его весьма обнадеживают принятые странами обязательства по ратификации Парижского соглашения, которое активизирует усилия по сокращению выбросов парниковых газов и ограничению повышения средней температуры на планете 1,5 градусами Цельсия по сравнению с доиндустриальными уровнями, обеспечит выполнение обязательств по финансированию за счет внутренних ресурсов, официальной помощи в целях развития и средств Глобального экологического фонда и Зеленого климатического фонда с целью смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, а также обеспечит соблюдение законных прав перемещенных из-за климатических факторов лиц наравне с

другими мигрантами, которые бегут от войны или конфликтов и ищут работу.

131. Его делегация полностью одобряет проект руководящего положения 5 об устойчивом использовании атмосферы и проект руководящего положения 6 о справедливом и разумном использовании атмосферы. Она с интересом ожидает четвертого доклада и надеется, что в нем будет представлена информация о взаимозависимости и взаимосвязи с другими отраслями международного права, например, морским правом и нормами в области прав человека. Охрана атмосферы неотъемлемо связана с защитой населения.

132. **Г-н Мангиси** (Тонга), обращаясь к теме «Охрана атмосферы», говорит, что его делегация выступает за введение всеобъемлющего режима в данной сфере, которое позволит избежать фрагментации деятельности. Чрезвычайно важно, чтобы работа по выявлению, развитию и кодификации существующих и новых норм и принципов международного права продолжалась. Поэтому его делегация приветствует работу Комиссии по данной теме и выступает за дальнейшую проработку проектов руководящих положений.

133. Тонга разделяет высказанные другими опасения относительно рисков, которые загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя и изменение климата представляют для атмосферы, и приветствует усилия по определению конкретных обязательств, в частности предусмотренных проектами руководящих положений 2, 3 и 4, которые выведены из действующих юридических норм и принципов.

134. Его делегация приветствует дальнейшую проработку проекта руководящего положения 2, которое определяет сферу охвата руководящих положений. Тонга также одобряет формулировку проекта руководящего положения 3 и комментариев к нему и принимает к сведению указание на необходимость проявлять должную осмотрительность при принятии надлежащих мер в целях охраны атмосферы. Она призывает к дальнейшей конкретизации характера этих мер и деятельности, к которой они относятся.

135. Что касается проекта руководящего положения 4, то его делегация принимает к сведению важность оценки воздействия на окружающую

среду и соглашается с тем, что оценку следует проводить только в отношении деятельности, которая может оказывать значительное вредное воздействие на атмосферу. Вместе с тем Комиссии также следует учитывать осуществляемые под контролем государств незначительные по масштабам виды деятельности, которые в совокупности могут оказывать воздействие на атмосферу, и указать пороговые значения для определения масштаба данных видов деятельности.

136. Тонга согласна со Специальным докладчиком в том, что современные вызовы в области охраны атмосферы включают тропосферное трансграничное загрязнение воздуха, истощение озонового слоя стратосферы и изменение климата. Нарушения в атмосфере, вызванные антропогенной деятельностью, оказывают на планету значительное неблагоприятное воздействие. Предотвращение истощения озонового слоя и снижение уровня органического загрязнения требуют безотлагательных и согласованных усилий. Выброс парниковых газов оказывает негативное воздействие на атмосферу и вызывает значительные изменения в ней, что влечет за собой повышение уровня моря и нестабильные погодные условия.

137. Тонга, как небольшое островное развивающееся государство, особенно чувствительна к потере земли из-за повышения уровня моря и к последствиям экстремальных погодных явлений, вызванных изменением климата, например разрушительных циклонов, обрушившихся на острова за последние годы. Поэтому Тонга поддерживает работу по выявлению существующих и новых норм международного права в целях формирования нормативно-правовой базы охраны атмосферы.

138. Признавая, что атмосфера — это ограниченный природный ресурс, совместно используемый человечеством, Тонга полностью согласна с тем, что использование такого ресурса требует тщательного планирования в целях его защиты и сохранения для будущих поколений. В этом отношении важны проекты руководящих положений 5 и 6. Комиссии и государствам-членам следует продолжать рассмотрение вопроса о том, какие меры государства могли бы принять в целях выполнения своей обязанности по охране атмосферы.

139. **Г-н Шпачек** (Словакия), обращаясь к теме «Преступления против человечности», приветствует предварительное принятие еще шести проектов статей и комментариев к ним и благодарит Секретариат за меморандум с информацией о существующих договорных контрольных механизмах, которая будет актуальна для дальнейшей работы Комиссии.

140. Его делегация с удовлетворением отмечает, что проект статьи 5 в значительной степени основан на статье 7 Римского статута и что он отличается сбалансированностью и отражает современное понимание ответственности начальников и подчиненных. Уголовная ответственность юридических лиц, особенно применительно к преступлениям против человечности, — сложная концепция. Его делегация будет пристально следить за дальнейшей работой над ней. Как отмечается в комментарии, во многих странах ничего не известно о подобной ответственности, даже за преступления против человечности. Ранее в 2016 году Словакия приняла новый нормативный акт об уголовной ответственности юридических лиц, который, однако, не охватывает преступления против человечности, хотя его делегация понимает пользу от включения в законодательство данного аспекта.

141. Его делегация полностью одобряет все остальные проекты статей, в частности проекты статей 9 и 10. Как представляется, проект статьи 9 вместе с пунктом 2 статьи 6 лишают правонарушителей убежища, поскольку государства обязаны либо обеспечить преследование обвиняемого, либо экстрадировать или выдать его другому государству или международному уголовному трибуналу в целях проведения уголовного разбирательства, и благодаря этому нарушителям не удастся избежать ответственности. В проекте статьи 10 изложены основополагающие принципы уголовного судопроизводства относительно справедливого обращения, которые относятся к важнейшим элементам современного уголовного права. В отдельных случаях можно утверждать, что данные принципы, наряду с принципом *aut dedere aut judicare*, отражают международное обычное право.

142. Его делегация надеется, что при подготовке будущих докладов будет применяться тот же подход, что и в прошлом, и повторяет, что считает правильным решение Специального докладчика стро-

ить работу над данной темой таким образом, чтобы в итоге подготовить проект будущей конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них.

143. Отмечая, что Комиссия продолжила работу над концепцией охраны атмосферы на основе проектов руководящих положений, его делегация вновь выражает сомнение относительно того, уместно ли говорить об окончательном результате работы над данной темой. На сессии Комиссии 2016 года были предприняты шаги по адаптации существующих и устоявшихся концепций и принципов международного экологического права к данной теме, например принципа должной осмотрительности и обязанности по проведению оценки воздействия на окружающую среду. В этом плане его делегация удовлетворена тем, что проект руководящего положения относительно общей заботы человечества удален, а проект руководящего положения об обязанности охранять атмосферу в значительной степени переработан — в него была включена формулировка о конкретной обязанности проявлять должную осмотрительность.

144. С другой стороны, его делегация сомневается в правильности подхода к работе над проектами руководящих положений 5, 6 и 7. Хотя понятия устойчивого использования, справедливого и разумного использования и даже крупномасштабного изменения атмосферы могут показаться заслуживающими внимания, составление руководящих положений по данным конкретным аспектам было бы преждевременным, поскольку сама сфера охвата руководящих положений окончательно не прояснена.

145. Тема «*Jus cogens*» чрезвычайно актуальна для международного сообщества и поэтому требует тщательного и деликатного подхода. Его делегация приветствует тот факт, что основное внимание в работе Комиссии уделяется методологическим аспектам данного вопроса. Ориентировочный перечень, составленный только из тех императивных норм, которые квалифицируются как таковые в практике международных судов и государств, существенно способствовал бы достижению большей правовой ясности.

146. Его делегация сомневается в том, что концепция региональных норм *jus cogens* имеет какую-либо правовую основу в международном праве или

практике государств. Введение подобных норм создаст проблемы в плане определения их применения и толкования, а также в плане установления связи между ними и нормами многосторонних договоров и обычного права.

147. Словакия поддерживает намерение Специального докладчика рассмотреть критерии для норм *jus cogens* и их последствия. Она полагает, что императивные нормы отражают и закрепляют основополагающие ценности международного сообщества, но то же самое делают и принципы международного права. Его делегация призывает Специального докладчика изучить связь между принципами международного права и *jus cogens*, а также их возможное взаимодействие. Намерение Специального докладчика изучить связь между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*, в том числе в контексте договорных норм *jus cogens*, похвально.

148. **Г-н Валек** (Чехия), выступая в порядке осуществления права на ответ, ссылаясь на заявление, которое было сделано одной из делегаций в ходе утреннего заседания и в котором неверно описана роль Токийского и Нюрнбергского трибуналов. Чехословакия была членом Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений и государством — участником Лондонского соглашения о создании Нюрнбергского трибунала, и она способствовала привлечению главных преступников стран «оси» к ответственности. Международное правосудие, которое осуществили эти два трибунала, — это один из основополагающих элементов, на основе которых была учреждена Организация Объединенных Наций. Архивы Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений хранятся у Генерального секретаря. Они содержат наглядные свидетельства военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, повторения которых основатели Организации твердо решили не допустить. Его делегация вновь заявляет о полной поддержке Комиссии в ее работе над подготовкой проекта конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них.

149. **Г-н Ахмед** (Судан), выступая в порядке осуществления права на ответ и отвечая на комментарий предыдущего оратора, говорит, что в своем утреннем заявлении его делегация обратилась к то-

му, что сказано о преступлениях против человечности в докладе Специального докладчика. По словам Специального докладчика, часть текста он взял из архивных материалов Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Как известно, эти трибуналы были созданы державами-победительницами. Судан в полной мере уважает принципы, согласованные международным сообществом, а также принцип борьбы с безнаказанностью, но при этом надеется, что работа Комиссии над темой «Преступления против человечности» будет безупречной. Своим заявлением его делегация хотела привлечь внимание к тому, что необходимо проявлять осторожность при цитировании указанных материалов.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 мин.